
Recuperări CZU : 811.112.2`366

Alexandra Rotari
**(19.12.1924, Ladâjin, Vinița, Ucraina –
28.12.1991, Bălți)**

Studii: Institutul Pedagogic, Odesa, specialitatea *Limba germană* (1951); Institutului Pedagogic „Alec Russo” din Bălți, specialitatea *Limba și literatura rusă* (1961). Doctor în științe filologice (1971). Lector universitar, lector superior universitar, conferențiar universitar la Catedra de limba germană (1954-1996). Șef interimar la Catedra de limba germană (1974-1975). Cursuri ținute: *Gramatica teoretică, Istoria literaturii germane, Tipologia comparată a limbilor germane și ruse, Teoria traducerii, Practica traducerii.*

***Некоторые особенности грамматики (морфологии)
немецких публицистических текстов¹***

В настоящей статье делается попытка дать общую характеристику некоторых явлений морфологии немецких публицистических текстов в их газетной разновидности (разумеется, относительно избранных нами подязыков). Одной из возможных методик, которая позволяла бы дать общую картину состояния морфологии немецкой публицистики, является лингвостатистическая методика. Дело в том, что каждый текст, порождаемый языковой системой, обладает определенной статистической структурой. Совокупности текстов, объединяемые в функциональные стили и подязыки, также характеризуются некоторыми статистическими структурами, выступающими в роли суперструктур по отношению к статистической структуре отдельных текстов (Ахманова *et alii* 1961: 86). Опыт показал, что одним из эффективных способов описания лексики и морфологии подязыка как с точки зрения технологии, так и с точки зрения анализа результатов, является составление частотного списка словоформ исследуемых текстов. При проведении нашего эксперимента исследованию подвергались газетные тексты, опубликованные в ГДР и ФГР с 1962 по 1965 год. На основании лингвостатистического обследования 200 текстов (т. е. 200 000 словоупотреблений) был составлен частотный список словоформ немецкой публицистики. Предварительные наблюдения показали, что для подязыков современной немецкой прессы характерна социально-экономическая, политическая, научно-техническая тематика, а также информативные статьи из области спорта, искусства и уголовной хроники. Рекламные тексты и тексты развлекательного характера (кроссворды, загадки, фельетоны, романы, повести и т. д.) исследо-

---

¹Text reproduș după: *Ученые записки Бельцкого педагогического института* (Иностранные языки), Бельцы, 1974.

.....
ванию не подвергались, так как они неравномерно представлены в прессе ГДР и ФРГ и являются менее типичными для газетной публицистики, чем выше-названная тематика.

Общая характеристика морфологии современных публицистических текстов может быть получена через сравнение добытых нами статистических данных относительно ряда наиболее важных грамматических категорий с аналогичными данными для языка в целом (Meier 1964) и отдельных его разновидностей (Зореф 1967). Однако такое сравнение не всегда удается провести, поскольку необходимые статистические данные либо отсутствуют, либо оказываются полученными по другой методике, что исключает корректное сравнение, поэтому в ряде случаев приходится ограничиваться описанием статистических характеристик отдельных морфологических категорий в рамках публицистических текстов.

При статистической обработке данных по различным грамматическим категориям определяется абсолютная частота и относительная ошибка наблюдения. Достоверными считаются частоты, для которых $\delta \leq 0,3$. Определяются также зоны разброса для частот каждого грамматического явления при сопоставлении частот данного явления в публицистических текстах, с одной стороны, и в сравниваемых совокупностях, с другой.

При проведении морфолого-статистического обследования в каждой части речи выбираются наиболее важные с точки зрения строя немецкого языка грамматические явления. Так, например, для имени существительного приводится статистика рода, числа и падежа. При обследовании прилагательных дается статистика полных форм, в состав которых мы включаем адъективированные причастия в полной форме, а также статистика кратких форм, в состав которых мы включаем собственно краткие прилагательные, качественные наречия, а также модальные слова. Здесь приводится статистика рода, числа, падежа, степеней сравнения имен прилагательных, а также статистика падежных окончаний имен прилагательных, которая имеет принципиальное значение для решения ряда прикладных задач, в частности, для различения грамматической омонимии при машинном переводе и построении оптимальной методики преподавания немецкой грамматики в школе. При обследовании местоимений учтены все основные разряды этой части речи, их категории. У числительных учитываются только количественные и порядковые числительные в буквенном написании. Статистическое обследование глаголов опирается на традиционную морфологическую классификацию, согласно которой выделяются сильные и слабые глаголы, особая группа слабых глаголов, претеритопрезентные глаголы, неправильные глаголы. Определяется также частотность таких основных глагольных категорий как число, лицо, время, залог, наклонение глаголов. При статистическом обследовании наречий выделяются обстоятельственные наречия, количественные наречия, качественные наречия. Качественные наречия, совпадающие по форме с краткими прилагательными, учтены вместе с последними. Особое место уделяется статистике служебных слов.

1. Имя существительное

Имя существительное – часть речи, которая представлена в текстах немецкой публицистики наибольшим количеством словоформ. Оно составляет более $\frac{1}{4}$ всех словоупотреблений обследованных текстов. Следует отметить, что собственные имена (имена лиц, отчества, фамилии) не подсчитывались и в частотный список не вошли. Географические имена охватывают всего 3497 словоупотреблений, что составляет 6,57% всех словоупотреблений имен существительных. При сравнении наших данных с данными Х. Мейера оказалось, что в немецкой публицистике на каждую тысячу словоупотреблений обследованных текстов приходится в среднем 365 существительных и местоимений вместе взятых¹. Вычислим зоны разброса для данных частот²: публицистика $365 \pm 36,5$. Сравним наши данные с данными М. Г. Зорефа: зоны разброса по имени существительному (публицистика – $26,5\% \pm 2,12\%$; электроника – $30,3\% \pm 2,42\%$).

Расчеты показывают, что различия между суммарными частотами по имени существительному в словаре публицистики, в языке в целом (Х. Мейер) и в словаре электроники (М. Г. Зореф) не существенны.

Интересно также сравнить наши данные по имени существительному с данными Л. Н. Иноземцева, который исследовал наличие имени существительного в различных функциональных стилях современного немецкого языка (Иноземцев 1965).

Авторы	% существительных в различных стилях			
	Научно-технический	общественно-политический	Разговорная речь	Беллетристика
1. Л. И. Иноземцев ¹	23,64	28,67	19,90	27,59
2. А. С. Ротарь		26,53		

Как показывают данные таблицы, немецкая публицистика по употреблению имени существительного резко отличается от разговорного стиля и ближе к беллетристическому и научно-техническому стилю. Это и понятно: для этих разновидностей языка в большей степени, чем для разговорной речи, характерен так называемый именной стиль изложения, при котором наряду с указанием на

¹К сожалению, Х. Мейер приводит общую сумму имен существительных и местоимений. Поэтому для сравнения приходится объединить наши статистические данные по существительному и местоимению.

²Зоны разброса рассчитываются следующим образом: пусть частота какого-либо грамматического явления X в публицистических текстах равна 8, а в другой разновидности языка 1, тогда α (немецкой публицистики) = $1,96 = 0,49$; т. е. зона математического ожидания $[M(F)]$ для X (нем. публ.) = $8 \pm 8 \times 0,49 = 8 \pm 3,86$; для другой разновидности языка $\alpha = 1,96$, т. е. зона разброса $[M(F)]$ для X (другой разновидности языка) = $1 \pm 1 \times 1,96$, нижняя граница зоны $[M(F)]$ для немецкой публицистики = 4,14, а верхняя = 2,96. Вывод: зоны разброса данных не накладываются, различия в их распределении существенны и их следует интерпретировать в лингвистическом плане.

.....
конкретные предметы и одушевленные существа рассматриваются и отвлеченные понятия (ср.: *Forderung, Erklärung, Kapitalismus, Sozialismus* и т. д.). Публицистика широко использует отглагольные существительные, обозначающие различные абстрактные понятия (*Bedingung, Beziehungen, Realisierung* и т. д.). Многие из них образуют газетные штампы (*friedliche Regelung der Probleme, eine Niederlage erleiden, die Zielsetzung der Politik, im Auftrag der Regierung, die Zusammenarbeit fördern, mit ... An der Spitze, in einer Verlautbarung der Regierung, Meinungen austauschen, die Zusammenarbeit erweitern, die Festigung des Frieden* и т. д.). В разговорной речи вместо отглагольных существительных используются глагольные формы, а определения, выраженные именами существительными в родительном падеже, как правило, заменяются притяжательными местоимениями или сложными именами существительными (Школина 1965: 64).

В публицистических текстах наиболее употребительными являются существительные женского рода (более 1/3 всех имен существительных). На втором месте стоят имена существительные мужского рода, имеющие главным образом конкретные значения (имена существительные с суффиксами *-er, -ler, -er, -aner, -al, -ent, -ist, -at* и т. д.). Имена существительные среднего рода, являющиеся в основном собирательными именами, названиями действий и результатов действий, наименее употребительны (менее всех имен существительных).

В немецкой публицистике количественно преобладает единственное число имен существительных и местоимений. Оно составляет более 3/4 всех имен существительных и местоимений обследованных текстов. Это, очевидно, объясняется тем, что тексты немецкой публицистики насыщены, как уже отмечалось, абстрактными существительными, для которых форма единственного числа является выражением лексикограмматического значения неисчисляемости или нейтральности к счету (Косякин 1962: 34).

Именительный падеж дает в публицистических текстах достаточно высокую частотность (более 1/4 всех падежных форм имени существительного). Это в основном объясняется синтаксической функцией именительного падежа, который выступает в предложении главным образом в функции подлежащего, а, как отмечает В. Адмони, для немецкого предложения наиболее типичным является двусоставность, причем подлежащее, как правило, выражено именем существительным или местоимением в именительном падеже (Admoni 1960: 99-100). Кроме того, в немецких газетах очень распространена так называемая цепочка номинативов. Это названия различных учреждений, комитетов, комиссий, союзов, объединений, которые вводятся без помощи предлога по модели постпозитивного несвободного приложения: ср.: *ständige Kommission Volksbildung, IG Chemie-Papier-Keramik, Das Expeditionsschiff «Thala Dau», Wirtschaftsterritorium DDR, Beziehungen Finnland-DDR*.

Кроме того, многие немецкие заголовки являются именными предложениями, насыщенными именами существительными в именительном падеже:

DDR-Prozess gegen VVN-Prozess, Höhere Transportleistungen, Hochbauarbeit an Jahresziel, Begegnung mit der Kunst и т. д.

Большая частотность дательного и винительного падежей возникает, очевидно, за счет широкого употребления предлогов, управляющих дательным, и винительным падежом, а также за счет очень продуктивных в немецком языке моделей именных и отглагольных предложенных групп (Строева 1968: 6-16).

Наименее употребительным в немецкой публицистике оказался родительный падеж. В современном немецком языке глаголов, управляющих родительным падежом, мало, и все они малоупотребительны (*bedürfen, gedenken, barren, sich erfreuen* и т. д.). Как известно, живой продуктивной моделью в немецком языке является модель: имя существительное + имя существительное в родительном падеже, но и эта конструкция часто заменяется, очевидно, под влиянием разговорной речи, предложными конструкциями с различными предлогами. Ср.: *Die Errichtung von Kontrollposten, Die Verbreitung von Atomwaffen, Die Friedenskräfte für die Realisierung des Rapackplanes, Symbole der Freundschaft* и т. д.

2. Имя прилагательное

Имя прилагательное занимает третье место после глагола по употреблению словоформ в текстах немецкой публицистики и покрывает около $\frac{1}{10}$ словоупотреблений обследованных текстов. Сравним наши данные по имени прилагательному с данными М. Г. Зорефа. Зоны разброса: немецкая публицистика – $8,83\% \pm 8,83\% \times 0,01\% = 8,83\% \pm 0,0883\%$; немецкая радиоэлектроника – $7,6\% \pm 7,6\% \times 0,02\% = 7,6\% \pm 0,152\%$.

Как показывают подсчеты, зоны разброса не накладываются и различия в распределении суммарных частот в сравниваемых подъязыках существенны. В подъязыке немецкой электроники имена прилагательные менее употребительны, чем в немецкой публицистике. Теперь сравним наши данные с данными Х. Мейера¹. В языке в целом, по данным Х. Мейера, только около 25% существительных имеют имена прилагательные, в немецкой публицистике около 30% имен существительных, употребляющихся вместе с прилагательным-эпитетом. Х. Мейер считает, что разброс употребления имен прилагательных при имени существительном в текстах различной тематики и у различных авторов чрезвычайно велик. Самое большое количество препозитивных прилагательных было им обнаружено в поэтических текстах, что связано с использованием имен прилагательных для выражения экспрессивных оттенков в виде различных эпитетов. Поэтому в художественной литературе мы встретим несравненно больше прилагательных, выступающих в роли «украшающих слов», чем в пу-

---

¹К сожалению, Х. Мейер не дает в своей работе общей частоты всех имен прилагательных. Он приводит только процентные данные по употреблению полных имен прилагательных перед именами существительными.

блицистике или научном стиле. Вместе с тем следует отметить, что в немецкой публицистике обнаружено значительное количество относительных прилагательных, относящихся к общественно-политической и научной терминологии. Некоторые из них обладают высокой частотностью (*ökonomisch, sozialistisch, sowjetisch, politisch, technisch* и т. д.). А в некоторых полухудожественных жанрах немецкой газеты (репортаж, фельетон, глосса) нередко можно встретить так называемые «модные» прилагательные суперлативного характера (*absolut, außerordentlich, total, ungewöhnlich, kolossal, attraktiv, prima* и т. д.) Здесь сказывается влияние разговорной речи.

Итак, можно утверждать, что публицистика в смысле использования прилагательных занимает промежуточное место между научно-техническим стилем – с одной стороны и беллетристическим, а также разговорной речью – с другой. В данной количественной примете публицистики отражается специфика этой разновидности языка, которая при общей тенденции к отвлеченности и номинативности изложения не чуждается некоторых экспрессивных приемов, характерных для художественной и разговорной речи.

3. Имя числительное

Имя числительное в буквенном написании составляет всего 0,52% обследованных словоупотреблений. При сравнении наших данных с данными М. Г. Зорефа оказалось, что как в немецкой публицистике, так и в немецкой электронике удельный вес имени числительного очень мал. Это говорит о том, что как подязыку немецкой публицистики, так и научному стилю не свойственно употребление имен числительных в буквенном написании. Очевидно, это связано с экономией места при оформлении газетных материалов или научной статьи.

4. Глагол

По употреблению словоформ в немецкой публицистике глагол занимает второе место после имени существительного. Сравним нашу суммарную частоту по глаголу с данными М. Г. Зорефа. Зоны разброса: немецкая публицистика – $14,9\% \pm 0,149\%$, немецкая электроника – $14,0\% \pm 0,14\%$.

Как показывают расчеты, различия в употреблении глаголов в сравниваемых стилях несущественны. Основную массу глагольных словоформ составляют слабые глаголы. Это соответствует распределению глагольных форм в языке в целом, так как слабые глаголы являются единственным продуктивным типом спряжения в немецком языке. Неправильные глаголы, несмотря на их незначительное количество, также имеют довольно большой статистический вес среди глагольных форм. Это связано с тем, что в эту группу входят все вспомогательные глаголы, служащие для образования аналитических временных форм глагола, которые в публицистических текстах имеют довольно высокую частотность.

В текстах немецкой публицистики ведущее место занимает изъявительное наклонение (около 87% всех глагольных форм). Среди временных форм по

всем наклонениям на первом месте стоит презенс. Широкое использование форм презенса соответствует основной информативной цели газетного материала: как можно точнее и яснее информировать читателя о текущих событиях. Особенно часты формы презенса в таких газетных жанрах как глоссы, репортажи, интервью, рецензии, а также в заголовках и в текстах научно-технического характера. Довольно высокая частотность претерита (около 28,09% всех временных форм глагола) объясняется, очевидно, тем, что эта форма характерна для отрывков из речей, посвященных описанию событий из общественно-политической жизни страны. Претерит встречается в большинстве случаев там, где нужна подробная, развернутая информация о событиях в прошлом. На третьем месте по употребительности временных форм оказался перфект (25,52% всех временных форм глагола).

Чаще всего перфект в немецкой публицистике используется в начале очерков, статей, сообщений. С помощью перфекта автор вводит читателя в общий контекст и ситуацию, связывая тем самым повествование с событием, относящимся к прошлому¹. Перфект используется и там, где изложение материала ведется в форме диалога. Здесь видно влияние разговорной речи, так как перфект является обычной формой прошедшего времени в разговорной диалогической речи. Вместе с тем в ряде случаев публицистическая речь избегает употребления перфекта. Он редко встречается в относительном употреблении в сочетании с формой настоящего времени или с формой футурума I. Следует также отметить замену перфекта имперфектом или эллиптическим предложением с причастием II в заголовках. Ср.: Jemens Präsident in der Sowjetunion eingetroffen; Präsident Goulart richtete eine Botschaft an das brasilische Parlament; Neue Zeit (Donnerstag, 17. März 1964).

Такое употребление причастия II без вспомогательного глагола является определенным стилистическим приемом, который используется для привлечения внимания читателя. Здесь сочетается также лаконичность формы и экспрессия выражения. Остальные временные формы для обследованных текстов немецкой публицистики не характерны.

Формы сослагательного наклонения примерно в семь раз менее употребительны, чем формы изъявительного наклонения. В публицистике широко используется способность конъюнктива в сочетании с глаголами высказывания (*betonen, berichten, melden, meinen, erklären* и т. д.) и без них передавать различные оттенки чужого высказывания. Особенно часто встречается конъюнктив в косвенной речи в материалах полемического характера. В других функциях (передача условия, предположения, нереальных фактов и т. д.) конъюнктив в немецких газетных текстах встречается значительно реже. Формы повелительного наклонения, как и следовало ожидать, оказались для публицистических текстов не характерными.

---

¹Ср. также выводы (Школина 1965: 27).

Действительный залог составляет всего 73 переходных глаголов.

Страдательный залог употребляется в два раза чаще, чем действительный, причем наиболее употребительной является двучленная конструкция (около 75% всех пассивных конструкций).

Значительное использование пассивного залога в немецких газетных текстах связано с тем, что в публицистических текстах широко используются построения с неназванным коллективным деятелем (правительства, органов государственной власти, политических группировок, различных общественных организаций, предприятий и т. д.). Кроме того, в газетных материалах преобладают пассивные конструкции там, где рассматриваются вопросы техники, промышленности, сельского хозяйства, политики, торговли. Здесь внимание читателя концентрируется на различного рода действиях, процессах и способах их осуществления, указывается сфера протекания отдельных процессов и т. д. Сам же производитель действия, если он не называется, представляется важным не сам по себе, а лишь исходя из данного действия – как его реализатор (Тур 1963: 122).

5. Наречие

Наречие составляет около 5% словоупотреблений обследованных текстов. При сравнении наших данных с данными М. Г. Зорефа оказалось, что различия в распределении частот наречия в сравниваемых совокупностях не существенны. Наиболее употребительными в обследованных текстах оказались наречия времени (около 45% всех наречий) и количественные наречия (около 22% всех наречий).

6. Местоимение

Местоимение охватывает около $\frac{1}{9}$ всех словоупотреблений обследованных текстов. Среди всех видов местоимений наиболее употребительны личные местоимения, особенно формы 3-го лица единственного и множественного числа, притяжательные и относительные, неопределенные и неопределенно-личные местоимения.

Как известно, личные местоимения являются заменителями имени существительного и используются как определенное стилистическое средство, дающее возможность избежать монотонности, однообразия, назойливого повторения одного и того же слова. Следует также отметить, что первое лицо единственного числа в обследованных текстах практически не употребительно, так как публицистика, как правило, носит агитационный характер и обращена к массам, поэтому здесь избегают использовать первое лицо единственного числа. Значительную частотность притяжательных местоимений можно объяснить их соотнесенностью с личными местоимениями. Неопределённые и неопределенно-количественные местоимения представляют собой группу местоимений, обладающую самым разнообразным составом грамматических категорий. Некоторые из словоформ этих местоимений очень употребительны в

обследованных текстах (*man, alle, andere, viele, beide, jeder*). Другие, напротив, имеют незначительный статистический вес (*jemand, manche, irgendein* и т.д.).

Особо следует отметить значительный статистический вес таких местоимений как *es, man, sich*, что объясняется широким использованием в публицистических текстах различных конструкций с этими местоимениями.

Следует также отметить, что местоимения более употребительны в публицистических текстах, чем в технических.

7. Артикль

Распределение частот рода, числа и падежа у артикля повторяет количественно соотношение этих категорий у имени существительного, а именно:

а) наиболее употребительным является женский род имени существительного и обоих артиклей;

б) преобладают формы именительного и винительного падежа имени существительного и обоих видов артиклей;

в) единственное число имени существительного и артиклем составляет более 70%.

Сравнение наших данных с данными М. Г. Зорефа показывает, что различия в статистике употребления артикля в публицистике и научно-технических текстах существенны. Сравним зоны разброса: немецкая публицистика – $14,9\% \pm 14,9\% - 0,01 = 14,9\% \pm 0,149$, немецкая электроника – $16,33\% \pm 16,33\% - 0,01 = 16,33\% \pm 0,163$.

Отсюда можно сделать вывод, что артикль более употребителен в технических разновидностях немецкого языка, чем в публицистике. Дело в том, что технические стили имеют более ярко выраженный номинативный характер, а это, в свою очередь, связано с использованием специальной научной и технической терминологии (Кульгав 1964).

Определенный артикль в текстах немецкой публицистики в пять раз более употребителен, чем неопределенный артикль. Очевидно, такой количественный разрыв в употреблении определенного и неопределенного артикля в обследованных текстах можно объяснить, исходя из тех различных грамматических и семантических функций, которые выполняют эти виды артикля в современном немецком языке (Бужко 1956).

8. Предлог

Предлоги составляют $\frac{1}{10}$ всех словоупотреблений обследованных текстов (см. табл. 1, 19).

Сравним наши данные по предлогу с данными М. Г. Зорефа. Зоны разброса: немецкая публицистика – $11,92\% + 11,92\% - 0,01\% = 1,92\% + 0,119\%$, немецкая электроника – $12,73\% + 12,73\% - 0,01\% = 12,75\% \pm 0,127\%$.

Расчеты показывают, что различия в распределении частот значительны. Это говорит о том, что в подязыке немецкой электроники больше различных предложных конструкций, чем в немецкой публицистике. Подавляющее

.....
большинство предлогов, управляющих дательным и винительным падежом (*in, an, auf, über, vor, unter, zwischen*), а также предлоги, управляющие дательным (*mit, von, zu, aus, bei nach*) и винительным (*über, für, durch, gegen, bis, ohne*) падежом, оказались высокочастотными словоформами и входят в первую зону частотного словаря. Среди предлогов, управляющих родительным падежом, наиболее частотны *innerhalb, während*. У остальных предлогов этого типа частоты недостоверны.

9. Союз

Союзы составляют немногим более 6,17% словоупотреблений. Из сочинительных союзов наиболее употребительны *und, oder, aber, denn, auch*. Все они высокочастотны и относятся к первой зоне частотного словаря. По сравнению с сочинительными союзами подчинительные союзы менее употребительны. Они составляют всех словоупотреблений союзов. Так как сочинительные союзы служат для выражения сочинительных связей, то можно утверждать, что для публицистических текстов более характерна сочинительная связь, чем подчинительная. Из подчинительных союзов наиболее частотными оказались союзы времени, дополнительные, сравнительные и причинные, что свидетельствует о значительном употреблении соответствующих видов придаточных предложений. Остальные подчинительные союзы имеют в обследованных текстах незначительный удельный вес.

10. Частицы и междометия

В текстах подъязыка немецкой публицистики встретилось всего 11 словоформ частиц, которые покрывают 3142 словоупотребления. Наиболее употребительны из них *nicht, zu, um, da, ja*. Остальные частицы имеют очень малый статистический вес.

Всего встретилось 4 словоформы междометий, которые покрыли 15 словоупотреблений. В текстах немецкой электроники частицы и междометия встречаются также редко.

Выводы

Подводя итоги статистическому исследованию морфологии немецкой публицистики в ее газетной разновидности, можно выделить следующие особенности немецких публицистических текстов:

1. Для современных немецких публицистических текстов характерна номинативная форма изложения. Этот «номинативный стиль», присутствие которого в книжных разновидностях немецкого языка отмечалось многими исследователями (П. Бауш, К. Даниель, Т. Мюллер, Е. Ризель, И. Вайнбрут и многие другие), обнаруживается в публицистике по следующим количественным приметам:

а) по преобладанию именных форм в словнике (78%) и тексте (40%), примерно эти процентные величины обнаруживаются и в научно-технических текстах;

б) по употребительности детерминативов (различного рода артиклей, слияний артиклей и предлогов, местоимений, предлогов);

в) по высокой употребительности форм дательного и винительного падежа, что вместе с употребительностью предлогов сигнализирует о широком использовании именных групп.

Номинативность немецких публицистических текстов сочетается с тенденцией к абстрагизации, обобщению, что проявляется не только в выборе соответствующей лексики, но и также в преобладании единственного числа у существительных и других именных словоформ над множественным.

2. Для языка современной немецкой публицистики характерна тенденция к некоторому ограничению в употребительности глагольных форм. Редко используются формы плюсквамперфекта, футурума, несколько отстывает перфект, формы конъюнктива используются в основном в косвенной речи. Наиболее частыми формами являются презенс и претерит актив, презенс и претерит пассив, употребление которых связано с характерной для публицистики тенденцией к использованию построений с неназванным коллективным деятелем.

3. Для публицистических текстов характерно преобладание сочинительных союзов над подчинительными, что свидетельствует о преобладании сочинительной связи над подчинительной.

4. В современных сопоставительных исследованиях не раз указывалось на то, что одни и те же функциональные стили разных европейских языков обнаруживают иногда больше сходства, чем разные функциональные стили одного и того же языка (А. Мальбланк, Г. Барт, У.Т. Винау, Х. Вебер и др.). Эта интуитивная гипотеза в случае, если бы она подтвердилась, открыла бы важные перспективы в исследовании формы содержания языка (Ельмелев 1960: 316-318). Значительный шаг по пути проверки этой гипотезы могло бы дать сопоставление статистических данных по одним и тем же функциональным стилям разных языков, при условии, что эти данные получены путем применения к текстам одной и той же статистической методики. К сожалению, такой изоморфизм в статистической методике – явление очень редкое. В частности, наша статистика вместе со статистикой М. Г. Зорефа может быть сопоставлена только с квантитативными результатами, полученными относительно дако-романских языков Л. И. Ешаном и И. Г. Маткашем¹. Сопоставление этих данных обнаруживают следующие сходства во всех четырех разновидностях:

а) имя существительное составляет во всех частотных списках более половины словоформ, но оно покрывает только около трети всех обследованных словоупотреблений четырех подязыков;

б) глаголы и прилагательные составляют $\frac{1}{5}$ всех словоформ, но покрываемость ими текстов везде ниже;

---

¹См. (Ешан 1966)

в) остальные классы словоформ во всех словарях имеют незначительный удельный вес, но покрываемость предлогов, местоимений, артиклей, союзов во всех сравниваемых подъязыках довольно высокая.

5. При сравнении одинаковых разновидностей (стилей, подъязыков) различных языков обнаруживаются значительные сходства в статистике распределения частей речи, а именно:

а) количество словоформ существительных (59,65% и 57,6%), глаголов (19,25% и 18,3%), прилагательных (18,1% и 18,9%), наречий (1,46% и 1,51%), предлогов (0,17% и 0,13%), союзов (0,12% и 0,12%) в словнике немецкой и молдавской публицистики примерно одинаковы;

б) в немецкой и молдавской публицистике менее употребительны предлоги (0,17% и 0,13% против 0,21% и 0,36%), союзы (0,12% и 0,12% против 0,20% и 0,31%), числительные (0,31% и 0,50% против 0,52% и 0,78%), чем в немецкой и румынской радиоэлектронике. Очевидно, в научно-технических текстах вообще более сложное построение именных групп и предложений, что диктуется сложным концептуальным содержанием этих текстов.

Одновременно обнаруживаются и заметные расхождения в статистике немецких и дако-романских частей речи, что можно отнести за счет различий в строе этих языков. Например:

а) количество словоформ артиклей в немецкой публицистике и в немецкой электронике намного меньше количества артиклей в молдавском и румынском языках, но покрываемость намного больше. Это, разумеется, не случайно. Ведь в румынском языке кроме неопределенного артикля используется притяжательный и адъективный артикль. В немецком же языке используется только определенный и неопределенный артикль, зато употребление последних гораздо шире, чем в романских языках;

б) в немецкой электронике 64,6%, а в румынской электронике 50,2% существительных;

в) в немецкой электронике 12,4% прилагательных, а в румынской 24,3% прилагательных.

6. При сравнении различных разновидностей (стилей, подъязыков) одного и того же языка обнаружены значительно большие различия в распределении частей речи в их словниках, чем при сравнении одних и тех же разновидностей (стилей, подъязыков) в различных языках. Например:

а) в немецкой публицистике существительных 59,65% против 64,6% в электронике, прилагательных 18,1% против 12,4% в электронике, наречий 1,46% против 2,15% в электронике, предлогов 0,17% против 0,21% в электронике, союзов 0,12% против 0,20% в электронике;

б) в молдавской публицистике существительных 57,6% против 50,2% в электронике, прилагательных 18,9% против 24,3% в электронике, глаголов 18,3% против 20,4% в электронике, наречий 1,51% против 2,64% в электронике;

ке, предлогов 0,13% против 0,36% в электронике, союзов 0,12% против 0,31% в электронике.

Нетрудно заметить, что сходство однотипных разновидностей, функциональных стилей и подъязыков разных языков проявляется не в словарной, а в текстовой статистике. Словарная же статистика будет близка для различных разновидностей одного и того же языка. Это говорит о том, что для текстовой статистики различие в содержании в рамках одного и того же языка более существенно, чем различие в языках, так как подъязык разных языков отражает одну и ту же содержательную сферу, в то время как разные подъязыки в рамках одного и того же языка отражают разные содержательные сферы.

Можно ожидать, что дальнейшие статистические исследования покажут, что при сравнении специальных подъязыков, принадлежащих разным языкам, сходства на уровне формы содержания окажутся более существенными, чем различия на уровне формы выражения.

Библиография

- Admoni, W., *Der deutsche Sprachbau*, Ленинград, 1960.
- Meier, H., *Deutsche Sprachstilistik*, Hildesheim, 1964.
- Ахманова, О. С., Мельчук, И. А., Падучёва, Е. В., Фрумкина, Р. М., *О точных методах исследования*, Москва, 1961.
- Божко, Л. И., *Артикль в современном немецком языке*, Москва, 1956.
- Ельмелев, Л., *Прологомены к теории языка*, in *Новое в лингвистике*, I, русский пер., Москва, 1960, стр. 314-318.
- Ешан, Л. И., *Опыт статистического описания научно-технического стиля румынского языка (на материале текстов по радиоэлектронике)*. Канд. дисс., Ленинград, 1966.
- Зореф, М. Г., *Частотный словарь по радиоэлектронике (рукопись канд. дисс.)*, Кишинев, 1967.
- Иноземцев, Л. Н., *Емкость группы имени существительного в современном немецком языке*, Автореферат канд. дисс., Ленинград, 1965.
- Косякин, А. М., *Категория числа имен существительных в современном немецком языке*, Автореф. канд. дисс., Москва, 1962.
- Кульгав, М. П., *Основные стилевые черты и синтаксические средства их реализации в современной немецкой научно-технической речи*, Автореф. канд. дисс., Москва, 1964.
- Страхова, Н. П., *Употребление артикля в современном немецком языке*, Канд. дисс., Москва, 1948.
- Строева, Т. В., *Сопоставительная статистика надежных словоформ имени существительного в немецком и русском языках*, in *Иностранные языки в школе*, Москва, 1968, № 5, стр. 6-16.
- Школина, К. В., *Zeitungssprache stilistisch gesehen* (пособие по стилистике), Москва, 1965.
- Тур, В. И., *О значении грамматической категории залога в современном немецком языке*, in *Вопросы лексикологии и грамматики иностранных языков*, Минск, 1963, стр. 122.